Соловьева Галина Михайловна
кандидат экономических наук,
заведующий сектором экономико-правового
регулирования в сфере науки
и инноваций РИЭПП.
телефон (495) 916 81 08,
info@riep.ru

КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ, СВЯЗАННЫЕ С КОМПЛЕКСНЫМИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ (ЕДИНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ), И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ [1]

Все получаемые в ходе научно-исследовательских работ или опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) научно-технические результаты (НТР) в общем случае можно разделить по критерию юридической сложности на два класса: единичные и сложные (комплексные). Соответственно, единичный НТР включает в себя только один охраняемый результат интеллектуальной деятельности (РИД), а комплексный НТР (КНТР) – более одного охраняемого РИД.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации, принятая в 2006 г., (далее – ГК) ввела КНТР в правовое поле. Нормы ст. 1240 ГК определили новый правовой институт сложного объекта в рамках охраны интеллектуальных прав, в том числе исключительных прав на РИД. Для обозначения КНТР как сложного объекта применительно к научно-технической сфере был введен в оборот новый термин – единая технология. Регулирование отношений, связанных с единой технологией, осуществляется главой 77 ГК, в которой закреплены императивные нормы экономического поведения в связи с созданием и использованием единой технологии. Несмотря на потенциальную применимость данного института к сфере научно-технической и хозяйственной деятельности в целом, глава 77 ГК ограничила регулирование единой технологии только отношениями, обусловленными государственным финансированием работ по государственным контрактам, другим договорам, сметам, субсидиям, за исключением бюджетного кредита (ст. 1543 ГК).

Как показывает исследование правового режима единой технологии [1, 2], очевидно его сходство с охранявшимся в СССР видом группы изобретений, называвшимся «комплексным устройством». Буквальной пре-

[1] Исследование выполнено при поддержке Российским гуманитарным научным фондом, проект № 10-02-00592а.

емственности здесь нет, но единая технология и комплексное устройство отвечали особенностям создания и использования сложных объектов техники.

Несмотря на принятие ряда правовых актов во исполнение бланкетных норм главы 77 ГК, так и не сложилась практика применения норм главы 77 ГК. В том числе не сложилось собственно толкование самого объекта – единой технологии как вида РНТД. Выход в свет Методических рекомендаций по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологии (утверждены 22.04.2010 Министром образования и науки Российской Федерации) уже не изменил негативной оценки, которая была зафиксирована Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) в следующем виде: «Условный и неопределенный характер имеет и само понятие “единые технологии”. Новеллы главы 77 ГК не вписываются в четкую структуру четвертой части ГК, так как “единые технологии” не относятся к объектам интеллектуальных прав, указанным в имеющем исчерпывающий характер перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (статья 1225 ГК)» [3].

Для определения содержания связанных с созданием и использованием КНТР конфликтов интересов были проанализированы отношения участников государственного контракта по выполнению НИОКТР, как наиболее нормативно разработанной формы заказа работ с целью создания КНТР. Графическая модель отношений участников государственного контракта (как, впрочем, и других соглашений) на выполнение НИОКТР, предусматривающего выполнение технически сложных работ и получение юридически сложного результата в виде одного или нескольких КНТР представлены на рис. 1, где индексами i, j, k, h, g обозначены порядковые номера соисполнителей и авторов, являющихся работниками соответственно исполнителя и соисполнителей. Исполнитель контракта (в оборонно-промышленном комплексе, в государственном оборонном заказе сохранилось название «головной исполнитель») может заключить договор на выполнение НИОКР с соисполнителями, что и проиллюстрировано на рис. 1 соответствующей связью. В свою очередь каждый i-й соисполнитель может заключить договор с ih-м соисполнителем следующего уровня, одним или несколькими. Таким образом, даже в разрезе исполнителя и соисполнителей государственного контракта структура отношений может получить разветвленный древовидный вид. В простейшем случае контракт может быть выполнен без привлечения соисполнителей. Исполнители и соисполнители – юридические лица, научные организации. Теоретически исполнителем или соисполнителем НИОКТР может быть индивидуальный предприниматель. Однако практика чаще следует за Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», делящим субъектов научной и (или) научно-технической деятельности на граждан (в т. ч. научных работников)

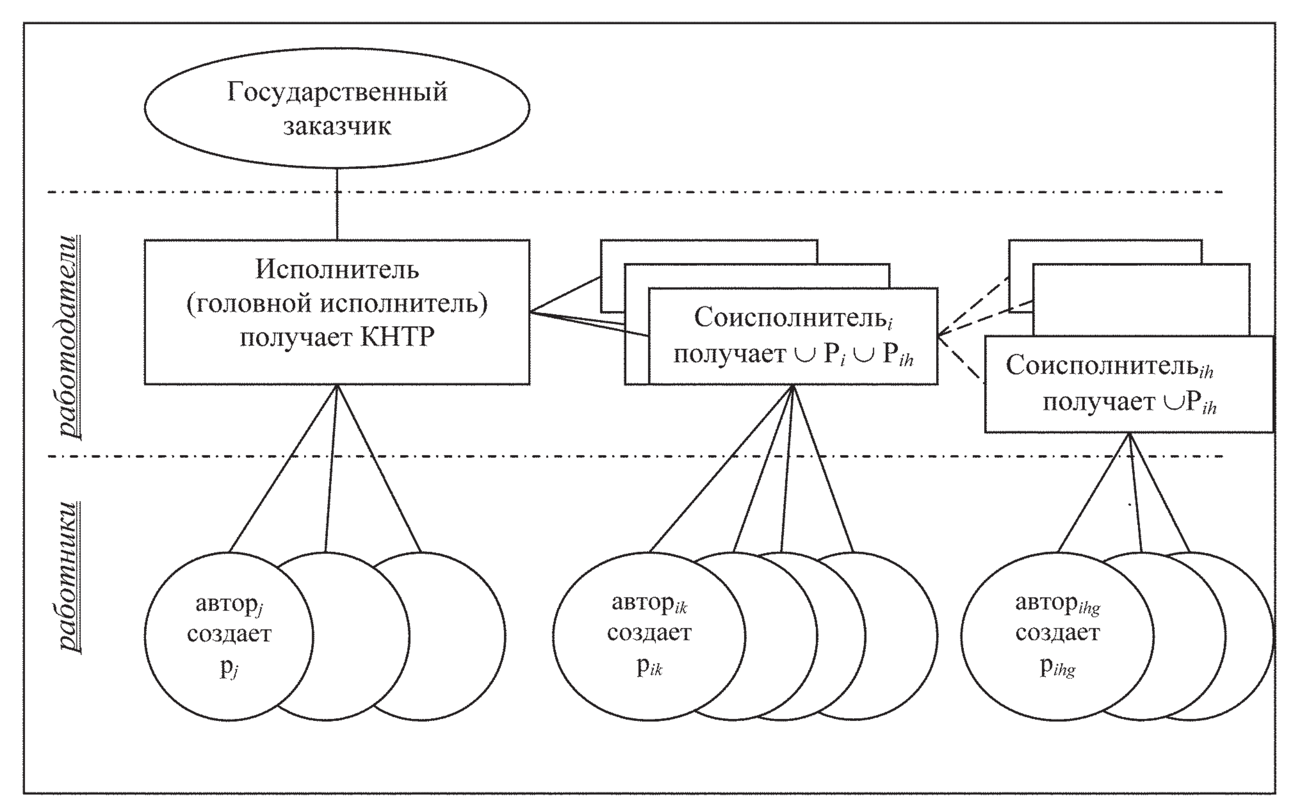

Рис. 1. Графическая модель отношений участников государственного контракта на выполнение НИОКТР (индексы i, j, k, h, g – натуральные числа; КНТР, P_i , P_{ihg} – множества РИД получаемых соответственно исполнителем, каждым i-м и ih-м соисполнителями; p_j , p_{ik} , p_{ihg} – единичные РИД, создаваемые каждым j-м, ik-м или ihg-м автором)

и юридических лиц (научные организации). Последние, согласно ст. 8 закона, и являются контрагентами заказчиков научных исследований и экспериментальных разработок, т. е. НИОКТР. Для удобства изложения исполнителя и соисполнителя будем называть научной организацией, в т. ч. в контексте отношений с авторами или когда уровень подчиненности не столь важен.

Каждый автор в общем случае может создать один единичный РИД, который можно четко определить, описать, отделить от других результатов, в т. ч. от РИД других авторов. Однако в данном случае РИД не является результатом всей НИОКТР. Результатом, представляемым заказчику исполнителем государственного контракта, станет КНТР, который можно описать как объединение множеств единичных РИД, созданных в рамках работ, в следующем виде: $КНТР = P_a \cup P_b \cup P_c$, $p_j \in P_a$, $p_{ik} \in P_i$, $P_b = \cup P_i$, $p_{ik} \in P_b$, $p_{ihg} \in P_{ih}$, $P_c = \cup P_{ih}$, $p_{ihg} \in P_c$, $\{i, j, k, h, g\} \in N$, где P_a, P_b и P_c – множества РИД, полученных непосредственно исполнителем (индекс – a) и соисполнителями первого (b) и второго (c) уровня; P_i, P_{ihg} – подмножества РИД, получаемых соответственно каждым i-м и ih-м соисполнителями; p_j, p_{ik}, p_{ihg} – единичные РИД, созданные каждым j-м, ik-м или ihg-м автором в рамках работ, N – множество используемых для индексации натуральных чисел, i, j, k, h, g – порядковые номера соответственно автора-работника исполнителя *(j)*, соисполнителя первого уровня *(i)*, автора-работника соисполнителя первого уровня *(k)*, соисполнителя второго уровня *(h)*, автора-работника соисполнителя второго уровня *(g)*. В отдельных случаях промежуточный КНТР могут получить уже соисполнители первого уровня еще до окончательной сборки всех РИД в КНТР исполнителем контракта, тогда $КНТР = P_a \cup K_b$, $k_i \in K_b$, $k_i = P_i \cup P_{ih}$, где K_b – множество промежуточных комплексных результатов соисполнителей, k_i – промежуточный комплексный результат i-го соисполнителя. В общем случае можно предположить возможность создания всеми участниками промежуточных КНТР, из которых исполнитель собирает конечный КНТР: $КНТР = K_a \cup K_b \cup K_c$, где K_a, K_b, K_c – множества промежуточных комплексных результатов соответственно исполнителя, соисполнителей первого и второго уровня.

С точки зрения трудового права исполнитель и соисполнители являются работодателями для непосредственных исследователей, новаторов, создателей, разработчиков КНТР в целом или его элементов, в т. ч. охраняемых РИД. Такой исполнитель-создатель в ст. 1228 ГК именуется автором результата интеллектуальной деятельности, то есть «гражданином, творческим трудом которого создан такой результат». Далее во избежание путаницы с (со)исполнителями контрактов и договоров на выполнение НИОКТР (т. е. научными организациями) непосредственных создателей результатов работ мы будем называть авторами. Каждый j-й, ik-й или ihg-й автор на рис. 1 заключает с научной организацией трудовой контракт (трудовой договор) и таким образом оказывается работником, связанным с работодателем трудовыми отношениями и получающим заработную плату. Когда автор не является работником научной организации, но с ним заключают договор гражданско-правового

характера (типа договора подряда), тогда автор выступает в качестве соисполнителя. Следует отметить, что обычно такого рода договора заключаются для получения услуг, консультирования. Встречается заключение договора гражданско-правового характера с работником научной организации (т. е. когда параллельно заключены оба вида договоров с автором – и трудовой, и гражданско-правовой).

Всю сложную систему отношений в рамках госконтракта на рис. 1 возможно рассматривать как систему парных взаимодействий участников. Геометрически – это древовидный граф, где вершины обозначают участников контракта, а ребра, инцидентные двум смежным вершинам – отношения участников, основанные на каких-либо соглашениях, контрактах или договорах. Отношения соисполнителей первого и следующих уровней могут быть представлены как подграфы, воспроизводящие основные отношения головного исполнителя с соисполнителем первого уровня. Исходный граф представляет собой систему отношений заказчика, исполнителя и по крайней мере одного его соисполнителя и работников-авторов.

В своем выборе линии поведения участники государственного контракта руководствуются своими экономическими интересами в рамках общих правил поведения. Правила поведения предписываются участникам, во-первых, нормами законодательства, во-вторых, не противоречащими им положениями различных соглашений, и, в-третьих, собственно основным смыслом хозяйственной деятельности – рациональным максимизированием получаемых выгод. В общем виде в качестве экономических интересов рассматриваются «получение дохода» и «развитие». Категория «получения дохода» по видам субъектов реализуется в общем случае как получение заработной платы научным работником, вознаграждения автору РИД (интеллектуальная рента), прибыли или дохода научной организации; для государственного заказчика или, например, главного распорядителя бюджетных средств эта категория в явном виде не просматривается. Категория «развитие» означает вероятность получения доходов в будущем в следующих формах: (а) закрепление в организации с возможностью роста или сохранения уровня заработной платы для научного работника; (б) рост стоимости организации, запланированное гарантированное финансирование в будущие периоды вследствие роста рынков, захвата новых рынков для организации; (в) стабильный рост отрасли, обеспечение устойчивого развития, социальной стабильности, экономического роста, безопасности государства для государственного заказчика или главного распорядителя бюджетных средств. Таким образом, перед каждым участником контракта стоит задача многоцелевой оптимизации, т. е. задача оптимизировать достижение максимумов этих зачастую имеющих разнонаправленные решения целевых функций, экономических интересов. Соответственно источником конфликта интересов можно назвать противоречие, разнонаправленность экономических интересов разных субъектов, в том числе уже реализовавшееся в виде факта нарушения права кого-либо из них. Это отличается от социального взаимодействия в конфликтологии (напри-

мер, по поводу выбора способов достижения цели, по поводу справедливости), нередко эмоционально окрашенного, поскольку в рассматриваемой сфере крайняя форма конфликта интересов реализуется уже в форме убытков и нарушении чьего-либо законного права.

Кроме нормативных моделей поведения добросовестных участников гражданско-правовых отношений, приходится учитывать также и модели оппортунистического поведения, как с формальной стороны не противоречащих, так и явно противоречащих нормам. Данная схема включает предположение внутренней конфликтности отношений, вызванной расхождением предписанных правил с возможностями участников максимизировать выгоды.

Как показала практика, правила неполны, и имеющиеся правила отчасти не выполняются. Детализацию получило регулирование только таких форм использования единой технологии, как распоряжение принадлежащим по закону Российской Федерации правом использовать единую технологию, т. е. передача указанного права в форме заключения договора об отчуждении права на единую технологию или лицензионного договора (договора о предоставлении права использования). Отношения, не связанные с распоряжением правами РФ, например: передача права на единую технологию от исполнителя к Российской Федерации в лице государственного заказчика; действия госзаказчика вследствие бездействия исполнителя по правовой охране РИД в составе единой технологии (даже в случае принадлежности прав на них исполнителю); обязательное практическое применение (внедрение) единой технологии; выплаты вознаграждения авторам за служебные РИД в составе единой технологии – так и не получили нормативного регулирования. Легальный экспорт собственно права использовать единую технологию, правомерно оформленного на территории РФ и за рубежом, по правилам ГК и Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» с обязательными процедурами выдачи разрешения государственного заказчика и последующей государственной регистрации сделки, с формальной точки зрения, сдерживался отсутствием соответствующего административного регламента государственной регистрации таких сделок. Впрочем, вопрос такого экспорта так и не был увязан с обязательным патентованием ключевых частей единой технологии в странах экспорта и прямых конкурентов с последующим заключением лицензионного соглашения в этих странах. Сам Федеральный закон «О передаче прав на единые технологии» содержит сложную многоэтапную процедуру передачи права на использование единой технологии (право на технологию) от Российской Федерации или от субъекта Российской Федерации заинтересованным лицам, сконструированную из конкурсных и аукционных этапов, с отдельными особенностями для передачи прав на технологии в сфере обороны и безопасности. Закон также содержит неоднозначную статью 12 о случае совместного обладания государством и иными лицами правом на технологию, где предполагается возможность «лица, осуществляющего распоряжение правом на единую технологию от имени Российской Федерации или субъекта

Российской Федерации» принять волюнтаристское решение о распоряжении указанным правом (то есть решение о заключении договора об отчуждении права на основании конкурса (аукциона) или для «оборонных» единых технологий – лицензионного договора о предоставлении права использовать единую технологию) «с учетом интересов всех лиц, которым право на … технологию принадлежит совместно с Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации». Бланкетная норма о вознаграждении авторам п. 2 ст. 13 закона осталась нереализованной. Следует отметить, что случаи применения указанного закона (если таковые были) не получили широкого распространения. «Правила управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации», утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2010 № 1089, относятся в основном к единым технологиям, используемым в рамках государственного оборонного заказа. Указанные «Правила управления правами…» практически проигнорировали процедуры Федерального закона «О передаче прав на единые технологии», предложив более экономичное совмещение конкурса на заключение государственного контракта с конкурсом на заключение лицензионного договора.

В апреле 2012 г. Президентом Российской Федерации в Государственную думу внесен законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который затрагивает также и главу 77 ГК. В законопроекте предложено исключить вообще из ГК главу 77, заменить термин «единая технология» на «комплексный научно-технический результат», а нормы о единой технологии в несколько переформулированном виде с ужесточением требований об обязательном использовании полученных за государственный счет результатов перенести в главу 38 о договоре на выполнение НИОКТР в виде дополнительного параграфа. При этом Правительство Российской Федерации оперативно утверждает своим постановлением от 22.03.2012 № 233 «Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения», которые имеют более инструктивный характер в сравнении с «Правилами управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации» и обходят стороной проблематику единых технологий. К сожалению, для «гражданских» РИД аналогичных документов не имеется, хотя вопросы по реализации прав государства на РИД, в том числе в составе комплексных научно-технический результатов (далее – КНТР), все равно остаются.

Поскольку толкование режима единой технологии и КНТР (в рамках законопроекта № 47538-6) ограничивает сферу их применения исключительно организацией НИОКТР в рамках бюджетного процесса, то для типологического описания субъектов связанных с ними отношений ключевыми основаниями деления оказываются форма финансирования

НИОКТР, наличие или отсутствие договорной формы отношений при выделении конкретным субъектам средств бюджета, точнее, наличие условий о создании ЕТ в договорах, заключаемых с такими субъектами главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств. При этом собственно организационно-правовая форма юридического лица (исполнителя) также не имеет существенного значения, в отличие от классификации участников бюджетного процесса.

Анализ законодательства показывает противоречия между нормативной моделью государственного управления, с одной стороны, де-юре закрепленной в действующем законодательстве, и с другой – де-факто требуемой, дóлжной с позиций рационального управления хозяйственными процессами, что свидетельствует о недостаточности сформированного института. Разумеется, в системе государственного управления аксиома частного права о свободе договора может быть ограничена специфическими для публичного права императивами. Существующая практика разработки и применения административных регламентов оказания «государственных услуг» или выполнения «государственных работ» исключает создание в рамках регламентов новых норм, в том числе расширяющих функции органа исполнительной власти, поэтому административные регламенты должны были бы «вытекать» из соответствующих норм о правах, обязанностях, полномочиях и функциях конкретных органов. Можно надеяться, что с принятием в законопроекте № 47538-6 норм о примерном государственном контракте на выполнение НИОКТР или о его существенных условиях соответствующие обязанности сторон контракта по передаче прав на использование результатов НИОКТР в виде РИД и КНТР, по содействию вовлечения интеллектуальных прав в хозяйственный оборот как существенного условия контракта, полномочия государственных заказчиков в области использования результатов НИОКТР могут получить реальное наполнение. При этом представляется недостаточной предложенная бланкетная норма пункта 5 ст. 778.4 § 2 главы 38 законопроекта об утверждении Правительством Российской Федерации примерного государственного контракта на выполнение научно-исследовательских работ и примерного государственного контракта на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ. Однако с указанным законопроектом № 47538-6 уже расходится в терминологии законопроект № 68702-6 «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг», который был в мае 2012 г. Правительством РФ одобрен и внесен в Государственную думу РФ. Там в п. 7 ст. 33 проекта упоминаются не «примерные», а «типовые контракты». Различия распространяются также на субъект, правоспособный для принятия примерного или типового контракта. Согласно законопроекту, «для целей осуществления закупок федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере деятельности, разрабатываются и утверждаются типовые контракты, которые размещаются в единой информационной системе и составляют библиотеку типовых контрактов. Порядок разработки типовых контрактов, а также случаи и условия

их применения устанавливаются Правительством Российской Федерации». Кроме этого, согласно ст. 36 законопроекта № 68702-6 госзаказчик вправе предписывать создание нового структурного подразделения «контрактная служба», с назначением «контрактного управляющего». Контрактная служба и контрактный управляющий, как предполагается, должны осуществлять собственно закупки, обеспечивать заключение контракта, контроль за исполнением контракта, а также должны принимать результаты контракта. Законопроект не предполагает какую-либо их деятельность по передаче результатов НИОКТР, их правовой охране, распоряжению правами и какую-либо контрольную функцию, с этим связанную.

В действующем законодательстве сохраняется нечеткость описания полномочий госзаказчика в связи с созданием и использованием РИД и КНТР, закреплением и реализацией исключительных прав и прав использования. По данному аспекту Роспатентом проводятся выборочные проверки исполнения госконтрактов со стороны исполнителей. Роспатентом отмечена [4–9] тенденция снижения доли государственных контрактов, при выполнении которых были так или иначе нарушены условия госконтракта или норм ГК о правовой охране РИД, о признании, распределении и закреплении исключительных прав на РИД, созданные по госконтрактам в гражданской сфере. Падение доли госконтрактов с нарушениями хорошо аппроксимируется полиномиальной кривой (рис. 2), что дало бы в 2011 г. прогноз если не роста, то сохранения величины доли госконтрактов с выявленными нарушениями. Однако для построения достоверного прогноза пока недостаточно данных о практике правоприменения, т. к. выборочный контроль Роспатента за соблюдением условий государственных контрактов по правовой охране и использованию РИД в гражданской сфере осуществляется только с 2007 г.

Возникающие при этом конфликты по составу участников можно рассмотреть на примере показанных на рис. 1 парных взаимосвязей: государственного заказчика с исполнителем, исполнителя с соисполнителем, научной организации с автором. По предмету конфликта особенно выделяются конфликты распределения вознаграждения за служебные РИД в рамках проекта создания единых технологий внутри творческого коллектива научных работников; невыплаты организацией вознаграждения авторам; распределения и закрепления права на единую технологию и ее элементы; исполнения условий государственного контракта; совместного использования и распоряжения сообладателями права на единую технологию; внедрения единой технологии. По последствиям принятых решений можно выделить два типа конфликтов интересов: позитивные и негативные. Негативные конфликты подразумевают нарушение нормы закона или права кого-либо из сторон и по отношению к решению о защите права создают «законсервированный» конфликт или принудительно разрешаемый конфликт. Позитивные конфликты ведут к заключению соглашения, отражающего либо приемлемый для сторон компромисс (разрешенный конфликт), либо вынужденный компромисс при выраженном доминировании переговорной силы одной из сторон

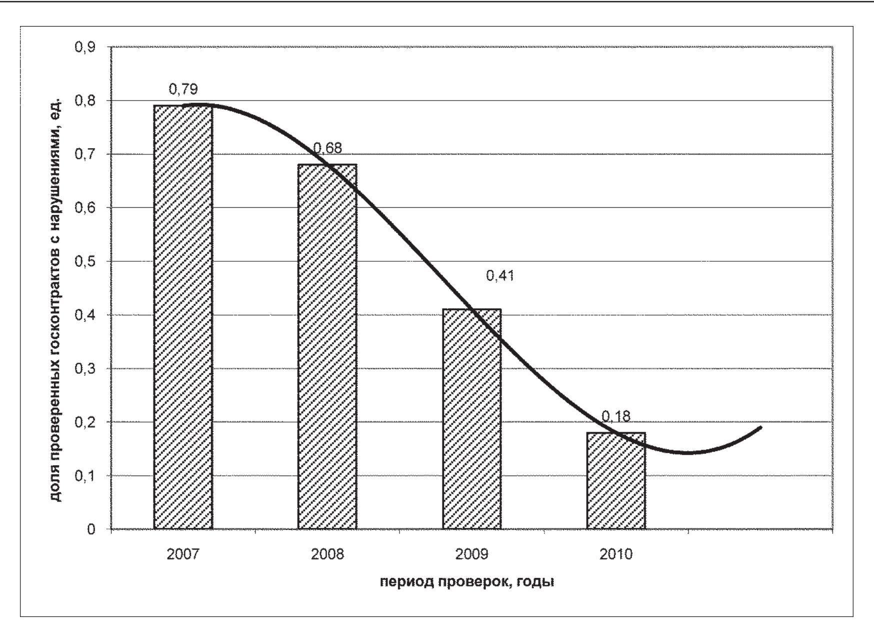

Рис. 2. Динамика падения доли госконтрактов с выявленными нарушениями в выборке проверенных Роспатентом госконтрактов (столбцы – размер доли, ед.; линия аппроксимирующей кривой: уравнение ($y = 0{,}033x^3 – 0{,}28x^2 + 0{,}496x + 0{,}54$) и величина достоверности аппроксимации (R^2=1) – MC Excel). Источники данных: [4–9]

на основе ранее заключенных правомерных соглашений или норм (некомпенсированный конфликт). Последний тип конфликта может сохранять латентный характер. Примеры таких типов конфликтов: невыплата вознаграждения автору служебного РИД в составе единой технологии в условиях, когда автор предпочтет наличную оплату без перспектив судебного разбирательства («законсервированный» конфликт); невыполнение существенных условий о плане реализации единой технологии по договору передачи права на единую технологию (принудительно разрешаемый конфликт); совместное распоряжение правом на единую технологию совместными правообладателями (разрешенный конфликт); соглашение головного исполнителя проекта по созданию единой технологии и субподрядчика (некомпенсированный конфликт).

Конфликты, возникающие при создании КНТР по государственному контракту на выполнение НИОКТР, были также рассмотрены с использованием теоретико-игрового подхода на примере взаимодействий, показанных на рис.1. Каждое взаимодействие можно представить в виде матричной игры двух лиц: $\Gamma = \{S_1, S_2, H_1(s), H_2(s)\}$, где S_1, S_2 – множества стратегий первого лица, например, научной организации, и второго лица, например, автора; здесь $H_1(s)$, $H_2(s)$ – функции выигрышей в зависимости от ситуации $s = (s^1_\alpha, s^2_\beta)$, формируемой выбранными конкретными стратегиями первого s^1_α ($s^1_\alpha \in S_1$) и второго лица s^2_β ($s^2_\beta \in S_2$). Стратегии представляют собой варианты нормативного (добросовестного) или оппортунистического поведения лица. Далее, при определе-

нии платежей принято, что все величины приведены к моменту времени окончания работ. Соответственно положительный платеж – выигрыш, отрицательный – проигрыш. При этом в понятие ожидаемых доходов от использования интеллектуальной собственности вкладывается и собственно получение дохода в ближайшее планируемое время, и вероятность получения доходов в будущем.

Обозначим игры: $Г_I$ – взаимодействие {научная организация – автор}, $Г_{II}$ – взаимодействие {исполнитель – соисполнитель}, $Г_{III}$ – взаимодействие {государственный заказчик – исполнитель}. При этом должны быть заранее заданы: факт заключения и параметры государственного контракта на выполнение НИОКТР (в т. ч. цена, предмет, техническое задание); характеристики хозяйственной деятельности научной организации. Примем также допущение обязательного неотменимого выполнения контракта на НИОКТР – от некачественного (деньги освоены, РИД не создан) до приемлемого по качеству (РИД создан). При рассмотрении стратегий гипотетической научной организации и автора предметом выбора участников становится: исполнение обязанностей; качественное выполнение НИОКТР; использование полученных результатов; передача исключительного права или права на получение патента.

Отношения участников игры $Г_I$ рассматривалось на примере создания служебного объекта патентного права, как наиболее общего случая для всех видов РИД. В игре $Г_I$ автор может придерживаться стратегий: s^{I1}_1 – создать РИД, передать его с переходом исключительных прав (или права на получение патента) в установленном порядке научной организации и активно требовать от научной организации выплаты вознаграждения вплоть до суда (активная нормативная стратегия автора); s^{I1}_2 – создать РИД, передать его с переходом исключительных прав (или права на получение патента) научной организации и самому ничего не требовать от организации (пассивная нормативная); s^{I1}_3 – создать РИД, но не передавать его организации без каких-либо намерений (пассивная оппортунистическая 1 типа); s^{I1}_4 – создать РИД, но не передать его научной организации с намерением коммерциализировать его своими силами (активная оппортунистическая); s^{I1}_5 – не создавать РИД и таким образом выполнить НИР без должного качества (пассивная оппортунистическая 2 типа). То есть в зависимости от принятой стратегии автор может получить вознаграждение за служебный РИД; потратиться на юридическую помощь и судебные издержки, на правовую охрану и управление исключительными правами; получить доход от коммерциализации РИД.

Научная организация в данной игре может сделать выбор из следующих стратегий: s^{I2}_1 – выплатить автору зарплату; принять РИД для правовой охраны и управления правами для использования, коммерциализации, передачи прав заказчику или другим лицам; заключить с автором соглашение о вознаграждении; выплатить вознаграждение (активная нормативная стратегия научной организации); s^{I2}_2 – (в отличие от предыдущих действий) не выплатить вознаграждения (оппортунистическая 1 типа); s^{I2}_3 – (в отличие от предыдущей) не заключать соглашения и не выплачивать вознаграждения (оппортунистическая 2 типа); s^{I2}_4 – вы-

платить зарплату, но РИД не принять для правовой охраны и управления правами (пассивная нормативная); s^{I2}_5 – (в отличие от предыдущей) не выплатить зарплату и не требовать качества работ (оппортунистическая 3 типа). Исход споров по выплате вознаграждения при ранее заключенном соглашении автором и организацией, а также по выплате зарплаты считается успешным (принудительно разрешаемые негативные конфликты).

Платежи в общем случае представлены в таблице 1, где на каждую ситуацию s (s^{I1}_α, s^{I2}_β) приходится платеж (a^{I1}_α, b^{I2}_β), где a^{I1}_α – платеж, причитающийся автору, b^{I2}_β – платеж, причитающийся научной организации.

Таблица 1. Таблица платежей игры Γ_I

	s^{I2}_1	s^{I2}_2	s^{I2}_3	s^{I2}_4	s^{I2}_5
s^{I1}_1	$(g; v - c_{\text{ИС}} - g)$	$(g-c_{\text{ю}1}; v - c_{\text{ИС}} - g-c_{\text{ю}2})$	$(-c_{\text{ю}1}; v - c_{\text{ИС}} -c_{\text{ю}2})$	$(v - c_{\text{ИС}}; 0)$	$(g-c_{\text{в}1}-c_{\text{з}1}; -c_{\text{з}2})$
s^{I1}_2	$(g; v - c_{\text{ИС}} - g)$	$(0; v - c_{\text{ИС}})$	$(0; v - c_{\text{ИС}})$	$(0; 0)$	$(-s; c_S)$
s^{I1}_3	$(-p; p - c_{\text{Пр}})$	$(-p; p - c_{\text{Пр}})$	$(-p; p - c_{\text{Пр}})$	$(-p; p - c_{\text{Пр}})$	$(-s; c_S)$
s^{I1}_4	$(v-c_{\text{ИС}}-p; p -c_{\text{Пр}})$	$(v-c_{\text{ИС}}-p; p-c_{\text{Пр}})$	$(v-c_{\text{ИС}}-p; p-c_{\text{Пр}})$	$(v-c_{\text{ИС}}-p; p-c_{\text{Пр}})$	$(v-c_{\text{ИС}}-s; c_S-c_{\text{Пр}})$
s^{I1}_5	$(-p; p -c_{\text{Пр}})$	$(-p; p -c_{\text{Пр}})$	$(-p; p -c_{\text{Пр}})$	$(-p; p -c_{\text{Пр}})$	$(-s; c_S-c_{\text{Пр}})$

Примечание: g – вознаграждение автору; v – ожидаемые доходы от использования интеллектуальной собственности; $c_{\text{ИС}}$ – затраты на правовую охрану и управление интеллектуальной собственностью, приходящиеся на РИД; $c_{\text{Пр}}$– затраты на доработку НИОКТР и претензионную работу с заказчиком; p – штраф, денежный эквивалент взыскания за нарушение трудового распорядка, исполнительской дисциплины; $c_{\text{в}1}$ – затраты гражданина на споры по правам и вознаграждению автора (юридическую помощь, консультирование, судебные издержки); $c_{\text{в}2}$ – затраты организации на споры по правам и вознаграждению автора (юридическую помощь, консультирование, судебные издержки); $c_{\text{з}1}$ – затраты работника на споры о зарплате; $c_{\text{з}2}$ – затраты работодателя на споры о зарплате; s – зарплата работника-автора; c_S – затраты на выплату зарплаты и прочие обязательные выплаты ($c_S > s$)

Игру Γ_I нельзя назвать антагонистической, поскольку в отдельных ситуациях оба участника вынуждены нести расходы и существует неравенство $H_{I1}(s) \neq -H_{I2}(s)$, то есть в данном случае это игра с ненулевой суммой. Игра Γ_I завершается за один цикл после принятия сторонами решений. Выбор их нисколько не случаен, а рационален, несмотря на частоту создания новых РИД в организации. Зачастую однажды выбранные стратегии закреплены в локальных нормативных документах или в практике организации и формируют локальную политику в отношении интеллектуальной собственности. Поскольку данная политика известна в научной организации, то действия работодателя для автора прогнозируемы. С другой стороны, для научной организации до конца не известно – создаст ли автор РИД (то есть выполнит ли НИОКТР с требуемым качеством) или передаст его научной организации.

В данной игре позитивными являются, во-первых, ситуации сочетания активной нормативной стратегии научной организации с активной (s^{I1}_1 , s^{I2}_1) и пассивной нормативной стратегией автора (s^{I1}_2 , s^{I2}_1). Компромисс сохраняется при выполнении условий $v > (c_{\text{ИС}} + g)$ и $r = v^*/$

$(c_{ИС} + g) > r_{норм}$ где $r_{норм}$ – некоторый приемлемый уровень рентабельности, v* – стоимость исключительных прав на данное множество РИД в рамках заключаемой в ближайшее время после завершения НИОКТР лицензионной сделки или сделки по отчуждению исключительных прав в пользу исполнителя или государственного заказчика, *r* – рентабельность этой сделки. В этих ситуациях авторы получают свое вознаграждение и не несут дополнительных затрат. При v, значительно превышающем расходы по выплате вознаграждения автору и оплате труда и прочие затраты, для организации становится выгодным уменьшить риск судебных расходов и штрафных санкций, обеспечив выплату вознаграждения автору за служебный РИД. При невыполнении указанных условий ситуации с выплатой вознаграждения оборачиваются проигрышем для организации и становятся конфликтными. Прочие ситуации заранее несут в себе тот или иной негативный конфликт.

Это можно отметить и при пассивно нормативной стратегии научной организации s^{I2}_4, когда организация не имеет ни выигрыша, ни проигрыша. Такая организация по законодательству сохраняет за собой право использования полученного РИД с выплатой активному автору компенсации. Активный автор в ситуации (s^{I1}_1, s^{I2}_4) сам оказывается в рисковой ситуации борьбы за доходы от интеллектуальной собственности. Однако отказ от закрепления за организацией исключительных прав на РИД (стратегия s^{I2}_4) не отвечает ожиданиям любого из авторов получить соответствующее «гарантированное» вознаграждение. Кроме того, такой отказ создает последующую конфликтную ситуацию либо во взаимодействии соисполнителя с исполнителем, либо – исполнителя с государственным заказчиком. Конфликт проявляется, когда исполнитель получает право закрепить за собой исключительные права на все РИД в составе КНТР, но уже не имеет такой легальной возможности, т. к. либо эти права закрепил ранее за собой автор вследствие отказа его работодателя, либо они уже утеряны. Такого рода нарушения условий государственных контрактов регулярно выявляет Роспатент. Так, например, в 2011 г. в 18 организациях, заключивших 30 проверенных госконтрактов, «закрепление прав на 74 РИД осуществлено с нарушением условий государственных контрактов в части распределения (закрепления) прав на полученные результаты» [4]. Таким образом ситуации (s^{I1}_1, s^{I2}_4) и (s^{I1}_2, s^{I2}_4) могут быть признаны только условно неконфликтными.

На выбор организацией активной нормативной стратегии может повлиять то, насколько определяет в организации использование интеллектуальной собственности содержание бизнеса, ее деятельности, производимых ею продукции, работ или услуг, т. е. относится ли научная организация к «изобретательскому» или «неизобретательскому» типу. (Мы намеренно воздержались от упоминания инноваций, т. к. не все инновации основаны или содержат в себе интеллектуальную собственность, т. е. охраняемые РИД.) К «неизобретательским» организациям можно отнести все организации, которые занимаются изредка, спорадически созданием охраняемых РИД и вопросами управления интеллектуальной собственностью. В их числе могут быть научные учреж-

дения, производственные компании, вузы. Для «неизобретательских» организаций передача автором созданного им РИД становится непредвиденным обстоятельством, требующим изыскания средств на дополнительные затраты. Для такой организации требуемые выплаты на вознаграждение автору, на управление правами, на судебные споры с автором можно назвать непредвиденными относительно общих издержек на свою основную деятельность. С другой стороны, в «изобретательской» организации расходы на управление интеллектуальной собственностью запланированы и входят в постоянные затраты, а доходы от использования интеллектуальной собственности формируют некий кумулятивный денежный поток. Особый случай – новая стартовая компания, однако такие организации из-за отсутствия научно-технического задела, кратковременности существования, не отвечают обычным критериям компетентности участника конкурса и практически не имеют возможности выполнять государственный контракт.

Анализ игры при сравнительно разных величинах ожидаемых доходов и расходов показывает, что в случае, если ожидаемые научной организацией в будущем доходы представляются ничтожными, то для научной организации при отсутствии какого-либо надзора (и соответствующих штрафных санкций) может стать предпочтительным оппортунистическое и неправомерное поведение: вообще не платить работникам зарплату. Активный автор, склонный к защите своих прав в судах, в спорных случаях несет потери за счет своего кармана, которые могут быть и не возмещены при изначально небольшом размере вознаграждения. В случае риска невыплаты зарплаты пассивный автор оказывается в более выгодной позиции по сравнению с активным, так как не производит дополнительных расходов на юридическую помощь и сборы. В этой крайне негативной ситуации автор, придерживающийся оппортунистической позиции 2 типа, будет рассматриваться как наиболее «экономный» из своих коллег.

В игре $Г_{II}$ – такие же предпосылки, что и для $Г_{I}$. Кроме этого, предварительно задаваемыми условиями будут факт заключения договора на выполнение НИОКТР между исполнителем госконтракта и его соисполнителем и параметры цены и предмета договора. В действительности отношения между сторонами можно урегулировать отдельным дополнительным соглашением к договору о НИОКТР. Часто указанные положения включают в договор, не предпринимая по завершении выполнения соисполнителем НИОКТР никаких действий по реализации перехода прав интеллектуальной собственности. Причем, учитывая распространенную практику, будем считать такое соглашение о правах сторон на интеллектуальную собственность только рамочным, предварительным, касающимся еще не созданных РИД и не являющимся собственно договором о передаче исключительных прав (т. е. ни лицензионным договором, ни договором об отчуждении исключительных прав) на конкретный созданный соисполнителем РИД в составе некоторого множества РИД. При этом цена договора на выполнение НИОКТР однозначно не включает в себя стоимость передаваемых соисполнителем исключительных

прав и (или) прав на получение патента. Стоимость прав оплачивается сверх стоимости НИОКТР.

Проблему неисполнения договора будем считать вполне разрешимой при оспаривании в суде такого нарушения другой стороной. Предположим также определенную переговорную силу исполнителя, его доминирование над соисполнителем в силу крайней специфичности предмета работ и гарантированности денежного потока в оплату государственного контракта. Исполнитель в данной игре выступает «заказчиком».

У исполнителя имеются следующие альтернативы стратегий: $s^{II1}{}_1$ – считать множество РИД соисполнителя «специально создаваемыми для включения» в КНТР (ст. 1240 ГК), заключить рамочное соглашение о переходе прав исполнителю, заключить договоры о передаче исключительных прав на РИД, оплатить стоимость передаваемых прав (активная нормативная стратегия); $s^{II1}{}_2$ – заключить рамочное соглашение о переходе прав исполнителю, заключить договор о передаче исключительных прав, но не выполнить его, т. е. не оплатить стоимость прав (активная оппортунистическая 1 типа); $s^{II1}{}_3$ – заключить рамочное соглашение о переходе прав исполнителю, но не заключать договоры о передаче прав (пассивная оппортунистическая 1 типа); $s^{II1}{}_4$ – не заключать рамочное соглашение о переходе прав исполнителю, исключив положения о правах из договора на выполнение НИОКТР (пассивная оппортунистическая 2 типа). Со стороны соисполнителя могут быть выбраны следующие стратегии: $s^{II2}{}_1$ – считать множество РИД соисполнителя «специально создаваемыми для включения» в КНТР исполнителя (ст.1240 ГК), заключить рамочное соглашение о переходе прав исполнителю, заключить договор о передаче исключительных прав на РИД, требовать оплаты стоимости прав и принять меры по передаче прав (активная нормативная стратегия); $s^{II2}{}_2$ – заключить рамочное соглашение о переходе прав исполнителю, заключить договоры о передаче прав и их не исполнять, например, не передав документацию, не зарегистрировав договор, если это было предусмотрено, и проч. (активная оппортунистическая); $s^{II2}{}_3$ – заключить рамочное соглашение о переходе прав исполнителю, но не заключать договоры о передаче прав (пассивная оппортунистическая 1 типа); $s^{II2}{}_4$ – не заключать рамочное соглашение о переходе прав исполнителю, исключив положения о правах из договора на выполнение НИОКТР (пассивная оппортунистическая 2 типа).

Можно предположить, что исполнитель, не заключая договоры о передаче прав с соисполнителем, способен закрепить исключительные права за собой, например, подав заявку на выдачу патента на себя. Однако, как правило, в этом случае исполнитель получает отчет о НИР или пакет технической документации после ОКТР в таком виде, что информация о новом РИД размыта, не структурирована по правилам, необходимым для государственной регистрации изобретения с последующей выдачей патента. Работнику исполнителя, не участвовавшему в создании РИД соисполнителя, будет затруднительно без дорогостоящей научно-технической экспертизы заново выявить и описать РИД. И даже в случае успеха такого повторного выявления велик риск судебного оспаривания

авторства и выдачи патента, а затем и уголовного преследования за присвоение авторства или незаконное использование изобретения (ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ). Поэтому такой вариант поведения рассматривается как крайне нереалистичный на практике.

При определении платежей (табл. 2) участников примем также, что платежи (выигрыши, проигрыши) приведены к моменту окончания работ, а упущенную выгоду будем рассматривать только в контексте реально возмещаемых убытков по итогам гражданского процесса по решению суда.

Таблица 2. Таблица платежей игры $Г_{II}$

	s^{II2}_1	s^{II2}_2	s^{II2}_3	s^{II2}_4
s^{II1}_1	$(v_1 - v^* - C_{\text{ИС1}}; v^* - C_{\text{ИС2}})$	$(v_1 - v^* + v' - C_{\text{ИС1}} - C_{N1} - C_{\text{Ю1}}; v^* - v' - C_{\text{ИС2}} - C_{N2} - C_{\text{Ю2}})$	$(-C_{\text{Пр}} - C_{N1}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$	$(-C_{\text{Пр}} - C_{N1}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$
s^{II1}_2	$(v_1 - v^* - v' - C_{\text{ИС1}} - C_{N1} - C_{\text{Ю1}}; v^* + v' - C_{\text{ИС2}} - C_{N2} - C_{\text{Ю2}})$	$(\pm v' - C_{\text{ИС1}} - C_{N1} - C_{\text{Ю1}}; \pm v' - C_{\text{ИС2}} - C_{N2} - C_{\text{Ю2}})$	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$
s^{II1}_3	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}} - C_{N2})$	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$
s^{II1}_4	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}} - C_{N2})$	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$	$(-C_{\text{Пр}}; v_2 - C_{\text{ИС2}})$

Примечание: v_1 и v_2 – доходы от использования интеллектуальной собственности, ожидаемые исполнителем и соисполнителем соответственно; v^* – стоимость исключительных прав на данное множество РИД; v' – размер возмещенного убытка; $C_{\text{ИС1}}$ и $C_{\text{ИС2}}$ – затраты на правовую охрану и управление интеллектуальной собственностью исполнителя и соисполнителя соответственно; C_{N1} и C_{N2} – затраты на дополнительные переговоры; $C_{\text{Ю1}}$ и $C_{\text{Ю2}}$ – затраты на споры и юридическую помощь; $C_{\text{Пр}}$ – затраты на доработку НИОКТР и претензионную работу с заказчиком; ситуация (s^{II1}_2, s^{II2}_2) означает, что договор о передаче признан не действующим и не заключенным)

Данная игра также рациональна и разрешается за один цикл. Однако с одними и теми же участниками данная игра может решаться по-разному в отношении результатов разных НИОКТР. Все ситуации данной игры несут в себе конфликт. Анализ данной игры при сравнительно разных величинах ожидаемых доходов и расходов показывает, что ввиду отсутствия перспектив коммерциализации РИД оплата стоимости получаемых исключительных прав оборачивается исключительно бременем затрат, который несет исполнитель. При отсутствии претензий заказчика и коммерческих перспектив конфликт сглаживается, становится латентным в случае бездействия обоих сторон. Бездействие может стать наиболее предпочтительным поведением, т. к. не влечет за собой расходов.

С другой стороны, использование созданного соисполнителем РИД в составе КНТР исполнителя может значительно увеличить размер ожидаемого дохода от использования РИД. Здесь для нормативной ситуации (s^{II1}_1, s^{II2}_1) стоимость прав v^* может быть любой, в т. ч. соразмерной или даже превышать цену договора на выполнение НИОКТР с соисполнителем. В связи с этим отдельным вопросом необходимо рассматривать разрешение конфликта в виде установления стоимости исключительных

прав на РИД в ходе переговоров путем соглашения. Здесь в теории реализуются различные возможности – от незначительной стоимости прав при сильной переговорной позиции исполнителя до значительной стоимости прав, превышающий приведенные значения ожидаемых доходов от использования РИД при сильной позиции соисполнителя. Выбор между заключением договора о передаче прав в форме ли договора отчуждения или лицензионного договора представляет собой отдельную игру, связанную как с техническими особенностями КНТР и РИД, так и с технической возможностью использования РИД вне КНТР, а при наличии таковой – и с коммерческими перспективами каждой из сторон. Однако в отсутствии свободно распределяемых средств источник выплаты указанной стоимости прав оказывается неопределенным, что уменьшает возможность легальной передачи прав на РИД и делает предпочтительным бездействие.

Игра $Г_{III}$, которая должна была бы отражать взаимодействие между государственным заказчиком и исполнителем, имеет сходство с предыдущей игрой $Г_{II}$, поскольку это также контрактные отношения. Однако в случае данного взаимодействия обнаруживается затруднение в интерпретации для государственного заказчика платежа (выигрыша или проигрыша). Возникает и вопрос принципиальной возможности выбора той или иной стратегии. Если, предположим, государственный заказчик сохраняет заинтересованность в доходности проекта, то его поведение не будет отличаться от обычного заказчика НИОКТР, а в качестве теоретической модели будет служить вышеописанная игра исполнителя, принимающего на себя роль заказчика, и соисполнителя, т.е. при таком предположении: $Г_{III} = Г_{II}$.

Однако ввиду неопределенности выигрыша или проигрыша для государственного заказчика, отсутствия собственно выбора у государственного заказчика в гражданской сфере, игра $Г_{III}$ вырождается в выбор стратегии исполнителем при реализуемой единственной беспроигрышной стратегии государственного заказчика (см. табл. 3). Сохраняя преемственность обозначений нумерации стратегий исполнителя с $Г_{II}$, обозначим следующие альтернативы стратегий исполнителя: s^{III1}_1 – закрепить исключительные права на множество РИД и права использования РИД в рамках КНТР за исполнителем (активная нормативная стратегия); s^{III1}_3 – в отсутствие соответствующих требований госконтракта не закреплять исключительные права на множество РИД и права использования РИД в рамках КНТР за исполнителем (пассивная нормативная); s^{III1}_4 – не закреплять исключительные права на множество РИД и права использования РИД в рамках КНТР за исполнителем вопреки условиям государственного контракта (пассивная оппортунистическая). При этом считается, что исполнитель после проверок Роспатентом вынужденно закрепляет некоторые права за собой. Под s^{III2}_4 обозначим нормативную стратегию госзаказчика по отказу от закрепления всех прав за представляемой им РФ или субъекта РФ и признанию их за исполнителем.

Таблица 3. Таблица платежей игры Γ_{III}

	$s^{III2}{}_4$
$s^{III1}{}_1$	$(v_1 - C_{ИС1}; 0)$
$s^{III1}{}_3$	$(0; 0)$
$s^{III1}{}_3$	$(- C_{ИС1}; 0)$

Примечание: v_1 – доход от использования интеллектуальной собственности, ожидаемый исполнителем; $C_{ИС1}$ – затраты на правовую охрану и управление интеллектуальной собственностью исполнителя.

Нормативная стратегия заказчика определена внешним регулирующим фактором законодательства. Нормы об обязательной принадлежности исключительных прав на РИД за публично-правовым образованием (Российская Федерация, субъект Российской Федерации), от лица которого выступает государственный заказчик, и соответствующие критерии принятия решения содержатся в ст. 1546 ГК и постановлениях Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 № 342, от 02.09.1999 № 982. При этом нормы ст. 1546 ГК, как входящие в главу 77 ГК, фактически теряют свое действие вследствие появления законопроекта № 47538-6 и ожидаемым принятием новой редакции ГК. При этом сложившаяся практика один из критериев закрепления прав на результаты НИОКТР за государством, а именно непосредственную связь единой технологии или РИД «с обеспечением обороны и безопасности Российской Федерации», трактует как создание РИД по государственному оборонному заказу. Другие критерии, а именно принятие Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации на себя финансирования работ по доведению результатов НИОКТР до стадии практического применения, а также бездействие исполнителя, который не обеспечил до истечения шести месяцев после окончания договорных работ совершение всех действий, необходимых для признания за ним или приобретения исключительных прав на РИД, которые были получены в ходе НИОКТР, так же, как и первый из указанных, так и не получили какого-либо конкретного наполнения, трактовки, применимой на практике в условиях общего либерального направления экономической политики, в т. ч. по устранению «административных барьеров».

За годы становления рыночной экономики в России федеральные органы исполнительной власти, реализующие функцию государственного заказчика, представляющего публично-правовое образование (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации) как сторону государственного контракта на выполнение НИОКТР, утратили взаимосвязь с техническим содержанием проектов по созданию конкретных объектов техники и продукции. Современные научно-технические проекты в рамках федеральных целевых программ управляются исполнителями госконтрактов. Целеполагание, постановка задач осуществляются либо непосредственным исполнителем, либо «профессиональным сообществом», «заинтересованными лицами», «представителями бизнес-сообщества». Организация выполнения НИОКТР по государственному

контракту имеет сходство с предоставлением гранта. Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» в редакции Федерального закона от 20.07.2011 № 249-ФЗ понятие «грант» определено, как «денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно… на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями». Денежные средства на оплату НИОКТР по государственному контракту передаются «безвозмездно» при устранении государственного заказчика от исключительных прав на получаемые результаты, от использования передаваемых результатов.

Законодательство, исключая сферу обеспечения обороны и безопасности, с одной стороны, не обязывает исполнителя сформировать в ходе НИОКТР по государственному контракту нематериальный актив для передачи его государственному заказчику. С другой стороны, федеральный орган власти или государственный заказчик должен быть отстранен от деятельности, связанной с получением в будущем экономических выгод от использования такого актива. У госзаказчика остаются распорядительные, организационные, контрольные функции, однако наполнение этих функций оказывается скудным с неясной мотивацией по сравнению с деятельностью собственника по управлению и по контролированию своего актива.

Известно, что организации, преодолевающие в своем развитии начальную стадию зависимости от принимаемых по всем аспектам хозяйственной деятельности единоличных решений предпринимателя, вырастают из состояния «предпринимательской корпорации» в «зрелую корпорацию», для которой становятся главными задачи самосохранения организации, ее стабильности и развития в долгосрочной перспективе. При этом руководители среднего звена и работники аппарата управления, в т. ч. менеджмента, финансовых и научно-технических служб научной организации (исключая высшее руководство и топ-менеджеров) образуют неформальную техноструктуру по Дж. К. Гелбрэйту и воспринимают цели и задачи развитой корпорации как свои личные. Техноструктура «охватывает всех, кто обладает специальными знаниями, способностями или опытом группового принятия решений» [9, с. 116]. На наш взгляд, в данном контексте научные организации могут рассматриваться как «зрелые корпорации» с соответствующей «техноструктурой». Поэтому решения, принимаемые конкретными должностными лицами и работниками аппарата управления исполнителя и соисполнителя, оказываются сонаправленными интересам их организаций. В конце концов содействие получению организацией доходов оказывает влияние на благосостояние и мотивацию, на достижение соответствующих эгоистических целей соответствующих должностных лиц и работников.

Но государственный заказчик в силу специфики его деятельности не имеет какого-либо экономического интереса в получении исключительных прав. Несмотря на имеющиеся нормативные предписания, он теряет всякую взаимосвязь с интеллектуальной собственностью. На наш

взгляд, конкретные должностные лица в этом случае должны были бы действовать в интересах общества, служа народу, исходя из альтруистических побуждений, а не эгоистических. Так, еще Александр Билимович указывал на наличие альтруистической мотивации в принятии рациональных экономических решений, но «чаще психика хозяйствующего человека представляет смесь обоих мотивов» [10, с. 105–110].

Современная практика административного управления предлагает идеал автоматического исполнения административных процедур, описанных в соответствующих регламентах, без рассмотрения вопроса о мотивации служащих. Поведение госзаказчика, особенно в условиях борьбы с коррупцией, определяется наличием буквальной регламентации без права самостоятельного принятия решения в нерегламентированных случаях, а также наличием внешнего контроля и риском привлечения к должностной, административной и иной ответственности. Однако риск невелик ввиду отсутствия в законодательстве санкций за утерю или нереализованность исключительного права государства.

Неопределенность порождает неудовлетворенность общества, органов государственной власти более высокого уровня результативностью НИОКТР по государственному контракту, эффективностью в долгосрочном плане. А государственный заказчик существует в двойственном положении: он по своей природе должен требовать создания и использования лучших научно-технических достижений, но имеет для этого шаткие основания. Здесь, разумеется, выпячиваются проблемы существенных и примерных условий государственного контракта на выполнение НИОКТР, научно-технической экспертизы и приемки результатов и проч.

В качестве рекомендации к формированию экономико-правовых механизмов предотвращения и разрешения конфликтов интересов в связи с созданием, правовой охраной и использованием КНТР или единых технологий предлагаются следующие меры:

– необходимо законодательно развести финансирование НИОКТР в рамках государственных программ на финансирование за счет грантов (такие гранты можно было бы назвать «государственными грантами») и по государственным контрактам, условием заключения которых было бы наличие заинтересованности государства в результатах проекта;

– создание специализированного федерального агентства по управлению принадлежащими государству интеллектуальными правами и иными правами на результаты НИОКТР, в том числе правами на КНТР;

– разработка и принятие примерных государственных контрактов с включением в качестве существенных условий отчуждение исключительных прав на РИД специализированному федеральному агентству;

– расширение задач, решаемых государственными заказчиками в рамках мониторинга исполнения государственных контрактов, и унификация соответствующей методологии;

– закрепление в подзаконных актах применения доктрины сложного объекта к вопросу признания результатов НИОКТР соисполнителей в рамках государственного контракта в качестве специально созданных РИД для включения в КНТР;

– включение стоимости исключительных прав на РИД соисполнителей в цену государственного контракта;

– совершенствование регулирования отношений в связи с созданием служебных РИД, в том числе процедуры уведомления работником работодателя о создании служебного РИД;

– развитие механизма доверительного управления по договорам специализированного федерального агентства, выступающего от имени РФ или субъекта РФ, (учредитель доверительного управления) с отбираемыми по конкурсу коммерческими организациями (доверительными управляющими) для коммерциализации КНТР.

Реализация таких мер представляется принципиально возможной в рамках совершенствования гражданского законодательства, формирования федеральной контрактной системы, административной реформы.

Литература

1. *Соловьева Г. М.* Единая технология современной России и комплексное устройство времен СССР // Патенты и лицензии. № 11. 2010. С. 11–16.
2. *Соловьева Г. М.* Сложные объекты в научно-технической сфере: законодательное регулирование отношений // ИС. Промышленная собственность. № 7. 2012. С. 14–19.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. № 11. 2009, ноябрь.
4. Отчет о деятельности Роспатента за 2011 год. Раздел 2 // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Режим доступа: http://www.rupto.ru/about/sod/otch/otch2011/R2/R22_r.html.
5. Отчет о деятельности Роспатента за 2010 год. Раздел 2 // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Режим доступа: http://www.rupto.ru/about/sod/otch/otch2010/R2/Razd2.html.
6. Отчет о деятельности Роспатента за 2009 год. Раздел 2 // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Режим доступа: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/otchety/otchet_2009_g2.
7. Отчет о деятельности Роспатента за 2008 год. Раздел 2 // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Режим доступа: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/otchety/otchet_2008_g2.
8. Отчет о деятельности Роспатента за 2007 год. Раздел 2 // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Режим доступа: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/otchety/otchet_2007_g2.
9. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество / Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004.
10. *Билимович А.* Введение в экономическую науку / Труды: Введение в экономическую науку. Два подхода к научной картине экономического мира. Экономический строй освобожденной России. СПб: Росток, 2007.